

Дмитрий Тараторин

Черный ход

ШИЗО-ПОЭЗЫ

Дмитрий Тараторин

Черный ход

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17208357

ISBN 9785447448615

Аннотация

Большинство текстов посвящены проблематике смерти в различных ее проявлениях и тому, что можно выразить формулой Break On Through to the Other Side.

Содержание

Балаган 2016	5
Пополам	6
Круги	7
Тайна	9
Новогоднее	10
Еда	12
Годы-гады	14
Налет	16
Новое счастье	18
Под кроватью	20
Признание	21
Полярная фауна	22
Жир	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

**Черный ход
шизо-поэзы
Дмитрий Борисович
Тараторин**

© Дмитрий Борисович Тараторин, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Балаган 2016

В шумном балагане кончилось веселье
Девки еще пляшут,
Но уже грустят.
Фокусы не катят, словно б на прицеле
Бармены за стойкой
Не живы стоят.
Скоро все исчезнет, скоро все растает
В лужах придорожных
Кровь или вода
Тяжким шагом новый год в страну вступает.
Проживи, попробуй,
Раз и навсегда.

Пополам

Полумрачная страна
В полу-жизнь погружена
Полу-дождь и полу-снег
Здесь как будто бы навек
Полулюди полужвери
Полу бродят полу бредят
Взмах клинка – и пополам —
Брат на брата, сам на сам...

Круги

Буря бритвой небо вскроет
И заплачет кто-то в небе
И реальна кровь на хлебе
Поколеблены устои

Кто не знал, и не узнает
Как, куда, зачем он канул
И какую точно рану
Врач смертельной назовет

Кто кого поставит ставкой
И зачем его подставят
И как не было, раздавят
Кровь сочится тонкой стружкой

Из распахнутого дома
Позовут, помянут в гости
Сложат черепом на кости
И как будто не знакомы

Громоздится мирозданье
Снова здесь подвох таится
Мир, прощаясь веселится,
Потеряв свое сознание

Бесконечное круженье —
Круги ада
Всем здесь рады,
Всем, кто ценит наслажденья.

Тайна

Простые русские бабы лучше всех!
Особенно, лучше всех – их смех.
Адский по сути, дикий по звуку
можно использовать в пытках как муку.
После сенсорной депривации
врубить как за родину агитацию.
И тут уж врагу не устоять —
он будет в конвульсиях умолять
выключить эту бессмысленность беспощадную,
вернуть ему депривацию отрадную.
Но ватная глухота хохочет
и останавливаться не хочет.
Ведь хохот не бабы отнюдь выбирают,
а он ими полностью управляет.
Они собственно и присутствуют здесь для этого —
хохотать от заката и до рассвета,
днем, утром и вечером, зимою и летом.
Этим они и необычайны,
в этом и скрыта их тайная тайна...

Новогоднее

Скоро будем веселиться
до упада, до распада
Что положено, случится,
неизбежно, как и надо.

Так заведено издревле,
так диктует нам природа
в крепостной своей деревне
люто водим хороводы.

А потом прыжки и пляски,
распиванья, завыванья,
диких уркаганов сказки
и в сугробах кувырканье.

Наш народ, как встал на лыжи,
так и катится под горку.
И конец все ближе, ниже —
тормозить уже без толку.

Быструю езду мы любим,
И никто нас не догонит!
Не простим и не забудем —
Вьюга белым мраком стонет.

Еда

Они ж, суки, едят родину!
Скажете и мою? Вроде бы,
На первый взгляд безусловно так.
Но регулярные погруженья во мрак
Свидетельствуют: не все однозначно,
И стоит взглянуть на тему иначе.
Тут, надо внимательней – кто и что ест.
Вопрос – кому какой выпадает крест?
Оттуда же, собственно из мрака —
Проверить, ты человек или собака?
Ломоть тебе со стола положен,
Или крохи с пола, и еще будешь должен
По жизни
и после, разумеется.
Там от долгов никто не отвертится.
Я ухожу, на ваш взгляд от темы?
И наверняка, в оправданье измены...
А на деле, все совершенно не так.
Просто, чтобы не впасть в блудняк,
На все смотри через перекрестье...
Креста
Без гнева и чувства мести.
Но и без компромисса
Чтоб не могла оправдаться крыса

Служебным долгом или приказом.
Ел ли ты человек по куску или сразу?
Во имя отчизны, если даже,
Это никак не отменяет пропажи
В существе этом Образа Распятого.
Вот, это конкретная тема, ребята.

Годы-гады

Наши годы. Мы в них блуждаем как в клетке
Новые, старые, счастливые редки.

Чаще – это на фото юные лица

Ну, и то, что верим, еще случится.

Некуда бежать, только призраков звать.

И грустным животным по кругу блуждать,

Как на тюремной прогулке.

А шаги расстрельной команды гулки.

Посвистывая, Похохатывая

Близится к твоей хате.

Говорят, мол, шалишь,

от себя ты не убежишь.

Но, чтоб вырваться прочь из плена,

Надо для начала перестать быть тленом —

Галереей фото, списком воспоминаний

Перечнем исполненных или нет заданий.

Но если это все – ты без остатка – конец.

Надзиратель похвалит: молодец,

Баланду скушал,

режим не нарушил.

Отклонена апелляция —

– Аннигиляция.

А могло быть иначе – вошли – тебя нет,

Кругом только клочья фото, писем, газет...

Налет

Сквозь вселенную летят
Орды красных дьяволят.
В горны яростно трубят —
Ильича будить хотят.
Облетят вокруг Земли —
Пошатают корабли.
Космонавты от испуга
Начинают грызть друг друга.
А орда летит в Москву
Не во сне, а наяву.
«Эй, Ильич, замшелый хрыч!
Просыпайся и не хныч.
Слышишь, вызывает ад
Поднимать пролетариат!
Мы несем тебе задание
На бесовское восстание».
Ильичу вставать не в жилу, —
Закопали бы в могилу, —
Думает который раз,
Продирая, левый глаз.
«Что вы черти раструбились?
Иль совсем ума лишились?
Вышел весь пролетарьят,
Я и сам тому не рад».

Те в ответ: «Что за отмазы?
Исполняй, давай приказы!
Для чего ж ты в Мавзолее?
Для чего тут надпись Ленин?
Для того, чтоб не ленился,
А при случае сгодился».
Но Ильич глядит сурово,
И в ответ чертям – ни слова.
Сколько раз уж пожалел,
Что он в топке не сгорел,
Как герой Сергей Лазо,
А лежит здесь на позор.
Сталин вовремя сбежал,
А то б тоже отвечал
За империи пропажу,
И за прочую за лажу.
К счастью колокольный звон
Раздался со всех сторон.
Октябрюта-дьяволята
Разом сгнули куда-то.
Почесал свой бок Ильич
И опять впал в паралич
Вплоть до следующей побудки
Будет в снах бродить он жутких.

Новое счастье

С новым вас счастьем люди!
А, кстати, какого рожна вам еще надо?
Прям, чтоб еще нового, а хрен вам на блюде-
Живы пока что и ладно.

Удивительна сама по себе претензия —
Мол, желаю себе счастья.
Мыслящая, да и то не всегда инфузория
Сторонится грозы и ненастья.

Что это, как это может вообще,
С вами реально случиться?
С тем, кто всю жизнь тщетно
Лбом в стену небытия долбится?

Стратегия барана
У новых ворот
Верите – поздно иль рано
К счастью вас приведет.

Да к тому же, Голубые раз в год огоньки
Ночью заманчиво светят
Голубые в них пареньки
Вам поют, что все просто на свете.

Эта дикая оргия
Веселящегося напропалую праха
не просто горькое горе
Но высшая концентрация страха —

– Задуматься хоть раз самому
В перспективу конца своего глядя.
Но вы давно решили – не по уму
Лучше экранного послушаем дядю.

Сверхплотная материя —
Черная в голове дыра
Всасывает чужие мнения
Про завтра и про вчера

Просто совсем пропащие
Смотрят в мертвые ящики,
Пока не сыграют в другие
Конструкционно совсем простые.

Под кроватью

Человек ложится спать
Дыбом вдруг встает кровать
И оттуда вылезает
Тот, кого давно он знает —
Из ужасных детских снов,
Тот, кто съест его готов.
В детстве, помнишь, был ты трезвым,
Убегал от жути резво.
Не мешал и лишний вес.
Два прыжка – и страх исчез.
И скорей, скорей бежать —
Маму на спасенье звать.
А теперь кому помочь?
Только ты, твой страх и ночь.
Да, и степень ожиренья...
Где тут шанс на избавленье?
А его и правда нет
Обнаружит труп рассвет.

Признание

Все хотят, чтоб другие их уважали,
Чтобы достоинства признавали.
И пусть другие, как известно, ад,
А все равно, несмотря – хотят.
За это могут даже убить,
Особенно, если как следует выпить.
И если разобраться, хоть то и нелепо,
Но даже эти строки отчасти из-за этого.
Но в том то и дело, что чем нелепей,
Тем трудней разбивать подобные цепи.
И пусть даже по ходу сужается понимающих круг,
Но полная отрешенность, прямо скажем, дается не вдруг.
Хотя, должно было б быть давно безразлично —
Оценят тебя на неуд или на отлично.
В идеале то, должно быть вообще напропалую все равно.
За одним исключением – оценка тебя теми, кто платит
бабло.

Полярная фауна

Бакланы крайнего севера
Не знают во что им верить —
В глобальное потепление
Нового поколения,
Или в старину Левиафана,
Что сожрет их поздно иль рано.
И остается бакланить —
Друг друга клювами ранить.
Но это лучше, чем быть пингвином
Южным, с виду таким невинным,
А на самом деле конченным извращенцем,
Со злым и порочным сердцем.
Даже в оргиях олигархов замечены,
чем морально полностью изувечены.
Однако репутация милых и странных
Сохраняется за ними еще в разных странах,
Несмотря на научные разоблачения
Люди мало знают об их развлечениях.
И знать не хотят, что вдвойне опасно-
заражаются незаметно помыслом страстным.
Вот так и внедряются поведенческие модели
Всем, кто розовые (лево-либеральные) очки на себя
надели.
Так бейте очки и смотрите на мир как он есть —

Ведь только так сбережете вы смолоду честь.

Жир

Радость чувство совсем незнакомое
Для Данте и других бездомных
Изгнанников, память о рае хранящих,
Но в ад не мигая всю жизнь глядящих.
В окружении сплошь непрерывно моргающих
Смотрятся они сами, конечно пугающе.
И неуместно,
Как смерть крестная
Для человека простого, веселого, честного.
Который любит баню и шашлыки,
Для кого шибко умные все – дураки.
Который сбивается в коллективы

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.